ISSN:2828-6235
Impact factor:13.77

International Journal of Literature and Language Studies(IJLLS)

КАЛЬКИРОВАНИЕ И ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

Ахмаджанова Исмигул Дилмурод кизи
магистр 2 курса University of Business and Science
e-mail: ismigulahmadjanova@icloud.com
doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.24532641

Annotatsiya. Maqolada rus tili frazeologik birliklarini o‘zbek tiliga tarjima qilishda qo‘llanadigan ikki usul, ya’ni kalkalash va tavsifiy tarjima tahlil qilinadi. Har bir usulning qo‘llanish shartlari, imkoniyatlari va cheklovlari misollar asosida ko‘rsatiladi. Kalka obrazni saqlab qolishi, ammo ba’zan o‘quvchiga tushunarsiz bo‘lishi, tavsifiy tarjima esa ma’noni aniq yetkazgani holda obrazlilik va ekspressivlikni yo‘qotishi aniqlanadi. Tarjimonga usul tanlashda yordam beradigan mezonlar taklif etiladi.
Kalit so'zlar: frazeologik birlik, tarjima, kalka, tavsifiy tarjima, ekvivalent, obrazlilik, milliy-madaniy xoslik.

RUS TILI FRAZEOLOGIK BIRLIKLARINI O‘ZBEK TILIGA KALKALASH VA TAVSIFIY TARJIMA QILISH

Аннотация. В статье рассматриваются два способа перевода русских фразеологических единиц на узбекский язык: калькирование и описательный перевод. На примерах показаны условия применения каждого приёма, его возможности и ограничения. Установлено, что калька сохраняет образ, но не всегда понятна узбекскому читателю, а описательный перевод точно передаёт значение, однако ведёт к потере образности и экспрессии. Предлагаются критерии, которые помогают переводчику выбрать подходящий приём.
Ключевые слова: фразеологическая единица, перевод, калька, описательный перевод, эквивалент, образность, национально-культурная специфика.

CALQUING AND DESCRIPTIVE TRANSLATION OF RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS INTO UZBEK

Abstract. The article examines two methods of translating Russian phraseological units into Uzbek: calquing and descriptive translation. Using examples, it shows the conditions under which each method is applied, as well as its possibilities and limitations. It is established that a calque preserves the image but is not always clear to the Uzbek reader, while descriptive translation conveys the meaning accurately but leads to a loss of imagery and expressiveness. Criteria are proposed to help the translator choose the appropriate method.
Keywords: phraseological unit, translation, calque, descriptive translation, equivalent, imagery, national and cultural specificity.

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология относится к самым трудным для перевода участкам языка. Значение фразеологической единицы (далее ФЕ) не складывается из значений её компонентов, а за образом нередко стоят история народа, его быт, верования и литературная традиция. Поэтому переводчик, встретив в тексте выражение вроде бить баклуши или ни пуха ни пера, не может просто перевести каждое слово. Дословный перевод в лучшем случае окажется непонятным, в худшем исказит смысл высказывания.

Для пары «русский и узбекский язык» эта задача особенно актуальна. Языки неродственны и сложились в разных культурных ареалах. Русская фразеология опирается на славянскую, христианскую и общеевропейскую традицию, узбекская на тюркскую, ирано-исламскую и в целом восточную. О роли цитирования и устойчивых формул в классической узбекской литературе, в частности в творчестве Алишера Навои, см. [6]. Вместе с тем русский язык давно присутствует в узбекском культурном пространстве, и на узбекский язык переводятся с русского художественные, публицистические, научные и официальные тексты. Почти в каждом из них переводчик сталкивается с фразеологией.

Если в узбекском языке есть полный или частичный эквивалент русской ФЕ, задача решается сравнительно легко: держать язык за зубами передаётся как tilini tiymoq, когда рак на горе свистнет как tuyaning dumi yerga tekkanda. Однако значительная часть русских фразеологизмов готового соответствия не имеет. В таких случаях переводчик обычно выбирает между двумя приёмами: калькированием, то есть пословным воспроизведением образа, и описательным переводом, то есть передачей значения свободным сочетанием слов. Оба приёма широко применяются на практике, но критерии выбора между ними описаны в литературе недостаточно чётко.

Новизна работы заключается в том, что калькирование и описательный перевод рассматриваются не изолированно, а в сопоставлении, на материале русско-узбекской языковой пары, с учётом типа текста и адресата перевода.

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить условия, при которых оправдано калькирование, и условия, при которых предпочтителен описательный перевод русских ФЕ на узбекский язык. Для этого решаются следующие задачи: уточнить понятия калькирования и описательного перевода применительно к фразеологии; разграничить разновидности каждого приёма; проанализировать их возможности и потери на конкретных примерах; сформулировать практические рекомендации для переводчика.

Основы изучения русской фразеологии заложил В.В. Виноградов, который разделил ФЕ на фразеологические сращения, единства и сочетания в зависимости от степени семантической слитности компонентов [2]. Н.М. Шанский дополнил эту классификацию фразеологическими выражениями [12]. Для перевода классификация имеет прямое значение: сращения, значение которых не выводится из компонентов (бить баклуши, попасть впросак), почти не поддаются калькированию, тогда как единства с прозрачным образом (играть с огнём, делать из мухи слона) калькируются значительно легче.

В.Н. Телия рассмотрела фразеологию в лингвокультурологическом аспекте и показала, что образ ФЕ хранит культурные установки и оценки народа [8]. Отсюда следует, что при переводе передаётся не только значение, но и культурная информация, которая может оказаться чуждой или непонятной носителю другого языка.

Способы перевода фразеологии подробно описаны в отечественном переводоведении. А.В. Федоров и Я.И. Рецкер различали эквивалентные, вариантные (аналоговые) и описательные соответствия [7; 9]. Л.С. Бархударов относил калькирование к приёмам передачи безэквивалентных единиц и подчёркивал, что оно допустимо лишь тогда, когда результат понятен читателю перевода [1]. С. Влахов и С. Флорин разграничили фразеологический и нефразеологический перевод; ко второму они отнесли лексический перевод, калькирование и описательный перевод [3]. В.Н. Комиссаров рассматривал эти приёмы в рамках общей теории переводческих трансформаций [4]. А.В. Кунин на материале английского языка показал, что калька может со временем закрепиться в языке и сама стать фразеологизмом [5].

Следует учитывать, что термин «калька» употребляется в лингвистике в двух смыслах. С одной стороны, им называют способ заимствования, в результате которого в языке появляется новое слово или выражение, построенное по иноязычному образцу. С другой

стороны, калькирование рассматривается как переводческий приём, применяемый в конкретном тексте. Для фразеологии важны оба аспекта: окказиональная переводческая калька при частом употреблении может превратиться в узуальную и войти в словарный состав языка. Калькирование служит и одним из источников пополнения терминологии, которая, в свою очередь, обогащает лексический строй языка [11]. С. Влахов и С. Флорин различают, кроме того, полные и частичные кальки, в зависимости от того, воспроизводятся ли все компоненты оригинала или только часть из них [3].

В узбекском языкознании фразеология изучена прежде всего в трудах Ш. Рахматуллаева, автора толкового фразеологического словаря узбекского языка [16]. Теория и практика перевода с русского языка на узбекский освещены в работах Г. Саломова, К. Мусаева, И. Гафурова, О. Муминова и Н. Камбарова [13; 14; 17]; в них затрагиваются и вопросы перевода устойчивых выражений. Вместе с тем калькирование и описательный перевод русских ФЕ на узбекский язык редко рассматриваются в сопоставлении друг с другом, хотя на практике переводчик постоянно выбирает между ними. Этим и определяется актуальность исследования.

Материалом исследования послужили русские фразеологические единицы, отобранные из «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [10], и их узбекские соответствия. Учитывались как устойчивые соответствия, зафиксированные в словаре Ш. Рахматуллаева [16], так и переводческие варианты, встречающиеся в узбекской публицистике и переводной литературе. Отбирались прежде всего те русские ФЕ, которые не имеют в узбекском языке полного эквивалента, поскольку именно для них выбор между калькой и описанием становится реальной проблемой.

В работе применялись сопоставительный метод, компонентный анализ значения, метод фразеологической идентификации и элементы переводческого анализа. Для каждой ФЕ сравнивались её значение, образная основа и стилистическая окраска с соответствующими характеристиками узбекского варианта. Качество перевода оценивалось по трём параметрам: сохраняется ли значение, сохраняется ли образ и сохраняется ли экспрессивно-стилистическая окраска. Значения русских ФЕ уточнялись по словарю [10], узбекских по словарю [16]. Узбекские примеры приводятся в латинской графике.

1. Место калькирования и описательного перевода среди способов передачи ФЕ. Способы перевода русских ФЕ на узбекский язык удобно расположить по степени близости к оригиналу. Ближе всего к нему фразеологический эквивалент, который совпадает с русской ФЕ и по значению, и по образу: играть с огнём (узб. olov bilan o‘ynashmoq). Затем следует фразеологический аналог: значение у него то же, а образ другой, свой, узбекский: бить баклуши (узб. pashsha qo‘rimoq), на седьмом небе (узб. boshi ko‘kka yetdi), золотые руки (узб. qo‘li gul). Последний пример показателен: узбекский аналог строится на фитониме gul «цветок», а растительная лексика вообще широко участвует в образовании узбекских образных выражений [15].

Калькирование и описательный перевод относятся уже к нефразеологическим способам [3]. Их объединяет то, что в языке перевода нет готовой ФЕ, которой можно было бы заменить русскую. Различаются же они тем, чем жертвует переводчик. При калькировании он сохраняет образ, рискуя тем, что читатель его не поймёт. При описательном переводе он сохраняет смысл, но теряет образ, а вместе с ним часто и экспрессию. Ни один из этих приёмов не является заведомо лучшим: выбор зависит от самой ФЕ, от жанра текста и от того, кому он адресован.

2. Калькирование русских ФЕ. Калькирование фразеологизма заключается в пословном воспроизведении его структуры и образа средствами языка перевода. В узбекском тексте появляется сочетание, которое передаёт русский образ узбекскими словами. При этом грамматическая структура почти всегда перестраивается по нормам узбекского языка.

Русское сочетание притяжательного прилагательного с существительным передаётся изафетной конструкцией с аффиксом принадлежности: ахиллесова пята (узб. Axilles tovoni), сизифов труд (узб. Sizif mehnati), медвежья услуга (узб. ayiq xizmati). Глагольные ФЕ принимают узбекский порядок слов с глаголом в конце: делать из мухи слона (узб. pashshadan fil yasamoq).

По степени закреплённости в языке кальки можно разделить на две группы.

Узуальные кальки уже вошли в узбекский язык и воспринимаются его носителями как обычные ФЕ. Большая их часть восходит к общеевропейскому фонду: к античной мифологии, Библии, европейской литературе. В русский язык эти выражения в своё время также пришли как кальки, а в узбекский попали главным образом через русский. Ср.: ахиллесова пята (узб. Axilles tovoni), сизифов труд (узб. Sizif mehnati), троянский конь (узб. Troya oti), яблоко раздора (узб. nizo olmasi), крокодиловы слёзы (узб. timsoh ko‘z yoshlari), золотая середина (узб. oltin o‘rtalik), лебединая песня (узб. oqqush qo‘shig‘i). Вторую заметную группу составляют выражения XX века, связанные с политикой и экономикой: холодная война (узб. sovuq urush), железный занавес (узб. temir parda), мыльный пузырь (узб. sovun pufagi). Для переводчика узуальная калька фактически становится эквивалентом: её можно использовать без пояснений.

Окказиональные кальки создаются переводчиком в конкретном тексте. Здесь риск значительно выше. Удачная окказиональная калька возможна, если образ прозрачен и легко понимается из контекста. Например, белая ворона в узбекском тексте может быть передана как oq qarg‘a: из ситуации читатель поймёт, что речь идёт о человеке, не похожем на окружающих. Однако такие случаи довольно редки. Гораздо чаще дословное воспроизведение даёт сочетание, которое узбекскому читателю ничего не говорит. Калька burnini osiltirmoq для русского вешать нос звучит бессмысленно, тогда как в узбекском языке есть естественный образ с тем же значением: boshini quyi solmoq. Калька o‘yin shamga arzimaydi для игра не стоит свеч формально понятна, но звучит неестественно, поскольку реалия, на которой основан образ (плата за свечи при карточной игре), узбекскому читателю незнакома.

Особый случай представляет комбинированный приём: калька сопровождается пояснением. Он применяется, когда переводчик хочет сохранить образ, но не уверен, что читатель его поймёт. Например: сизифов труд (узб. Sizif mehnati, ya’ni behuda va tugamas mashaqqat). В художественном тексте пояснение может быть дано не прямо, а через контекст, в публицистике и учебной литературе допустима и прямая расшифровка.

Анализ материала позволяет выделить условия, при которых калькирование оправдано. Во-первых, образ ФЕ должен быть интернациональным или понятным без специальных знаний. Во-вторых, калька не должна совпадать с узбекским сочетанием, имеющим другое значение, и вызывать ложных ассоциаций. В-третьих, она должна соответствовать грамматическим и сочетаемостным нормам узбекского языка. Наконец, имеет значение жанр: в публицистике, научных и политических текстах кальки встречаются заметно чаще, чем в художественной прозе, где переводчик стремится к естественности звучания.

Наблюдения над материалом позволяют выделить и типичные ошибки, связанные с калькированием.

Первая из них состоит в буквализме, когда калькируется ФЕ, образ которой не выводится из компонентов. Так, с глазу на глаз (наедине) при дословном переводе превращается в бессмысленное ko‘zdan ko‘zga, тогда как значение естественно передаётся словами xoli, yolg‘iz qolib. Выражение держать в ежовых рукавицах в виде кальки звучало бы для узбекского читателя странно и даже комично, а узбекский язык располагает сочетанием qattiq qo‘lda tutmoq с тем же значением.

Вторая ошибка заключается в том, что переводчик калькирует ФЕ, хотя в узбекском языке уже есть естественный аналог. Калька oltin qo‘llar для русского золотые руки в целом понятна, однако узбекское qo‘li gul звучит живее и точнее передаёт одобрительную оценку. В таких случаях калька не ошибочна по смыслу, но делает текст менее естественным.

Третья ошибка связана с нарушением норм узбекской грамматики и сочетаемости. Если русская структура переносится механически, без перестройки порядка слов и без изафетного оформления, калька воспринимается как неграмотная, даже когда её образ понятен. Поэтому любая калька должна проходить проверку на соответствие нормам языка перевода.

3. Описательный перевод русских ФЕ. Описательный перевод состоит в передаче значения ФЕ свободным сочетанием слов или отдельным словом. Образ при этом не сохраняется, зато значение передаётся точно и понятно. Этот приём неизбежен там, где образ русской ФЕ глубоко связан с национальной культурой. Таковы, например, бить баклуши (баклуши здесь означают деревянные заготовки для ложек), сесть в калошу, попасть как кур во щи, ни пуха ни пера (выражение восходит к охотничьему поверью).

По способу выражения можно выделить несколько разновидностей описательного перевода.

Однословное соответствие. Значение ФЕ передаётся одним словом: спустя рукава (узб. pala-partish, yuzaki), водить за нос (узб. laqillatmoq). Важно, что слово может быть не нейтральным, а экспрессивным. Узбекское laqillatmoq имеет разговорную окраску и потому частично возмещает потерю образа, чего нельзя сказать о нейтральном aldamoq.

Развёрнутое описание. Значение раскрывается словосочетанием или придаточной конструкцией: попасть впросак (узб. noqulay ahvolga tushib qolmoq), сесть в калошу (узб. uyatga qolmoq, sharmanda bo‘lmoq), ни рыба ни мясо (узб. o‘ziga xos qiyofasi yo‘q), игра не стоит свеч (узб. bu ovoragarchilikka arzimaydi). Для пожелания ни пуха ни пера калька вообще невозможна, и переводчик передаёт его функцию: ishingizga omad tilayman.

Описание с компенсацией. Утраченная экспрессия возмещается другими средствами в том же или соседнем предложении: экспрессивной лексикой, частицами, разговорными конструкциями. Например, фраза Он опять бьёт баклуши может быть передана как U yana ishni yig‘ishtirib, bekor tentirab yuribdi. Образ баклуш утрачен, но разговорный глагол tentiramoq сохраняет неодобрительную окраску оригинала.

Описательный перевод почти всегда влечёт определённые потери. Утрачиваются образность, национальный колорит, а нередко и стилистическая окраска: ирония, разговорность, шутливость. Кроме того, текст удлиняется, поскольку на месте компактного фразеологизма появляется развёрнутое сочетание. Так, при переводе попасть как кур во щи как kutilmaganda noqulay vaziyatga tushib qolmoq значение передано точно, но шутливый тон оригинала исчезает. Поэтому в художественном тексте описательный перевод желательно сочетать с компенсацией.

Описательный перевод оправдан в следующих случаях: образ ФЕ национально специфичен и непонятен без комментария; калька дала бы ложную ассоциацию; в узбекском языке нет подходящего аналога; текст требует прежде всего точности, как, например, официальный, научный или учебный; наконец, ФЕ не несёт в тексте ключевой художественной нагрузки и её образ можно опустить без ущерба для целого.

4. Выбор приёма в зависимости от типа текста. Материал показывает, что тип текста в значительной мере определяет, какой из двух приёмов будет предпочтён.

В публицистике кальки встречаются особенно часто. Это объясняется тем, что газетный и информационный текст оперирует интернациональной общественно-политической фразеологией, которая в разных языках имеет сходный образ. Выражения холодная война, железный занавес, мыльный пузырь, троянский конь узбекский журналист передаёт кальками без колебаний, поскольку они давно закрепились в узбекской прессе и понятны

широкому читателю. Кроме того, публицистика охотно использует кальку как средство создания выразительного заголовка.

В художественном переводе ситуация иная. Здесь на первый план выходят естественность звучания и сохранение стилистической окраски, поэтому переводчик прежде всего ищет узбекский аналог, а при его отсутствии чаще прибегает к описательному переводу с компенсацией, чем к окказиональной кальке. Особенно это касается разговорной и просторечной фразеологии в речи персонажей: калька здесь легко разрушает живую интонацию диалога. Вместе с тем калька остаётся уместной, если переводчик сознательно стремится передать русский колорит, например в речи персонажа, для которого русская культура является родной.

В научных, официально-деловых и учебных текстах фразеология встречается реже, а требование точности выходит на первое место. Если ФЕ всё же появляется в таком тексте, её обычно передают описательно или используют узуальную кальку, значение которой не вызывает сомнений. Окказиональные кальки здесь практически исключены, поскольку они могут привести к неоднозначному пониманию.

Наконец, важен адресат перевода. Для читателя, хорошо знающего русский язык, многие кальки прозрачны, поскольку он мысленно восстанавливает русский оригинал. Для молодого читателя, выросшего в иной языковой среде, те же кальки могут оказаться непонятными. Следовательно, при переводе текстов для широкой и особенно молодой аудитории переводчику стоит осторожнее обращаться с окказиональными кальками и чаще прибегать к пояснению.

5. Сопоставление приёмов. Результаты сопоставления двух приёмов обобщены в таблице 1, а примеры выбора между ними приведены в таблице 2.

Таблица 1. Калькирование и описательный перевод: сопоставление

Параметр	**Калькирование**	**Описательный перевод**
Значение	сохраняется при прозрачном образе, может быть утрачено при непрозрачном	передаётся точно
Образ	сохраняется	утрачивается
Экспрессия	сохраняется частично	как правило, утрачивается и требует компенсации
Национальный колорит	сохраняется колорит оригинала, иногда возникает эффект «чужого»	нейтрализуется
Понятность для читателя	зависит от прозрачности образа	высокая
Объём текста	почти не меняется	увеличивается
Типичные тексты	публицистика, научные и политические тексты; интернациональные ФЕ	художественные, официальные и учебные тексты; разговорные ФЕ

Таблица 2. Примеры выбора приёма

Русская ФЕ	**Значение**	**Калька**	**Описательный перевод**	**Предпочтительный вариант**
ахиллесова пята	уязвимое место	Axilles tovoni	eng zaif joyi	калька (узуальная)
сизифов труд	тяжёлый и бесполезный труд	Sizif mehnati	behuda mashaqqatli mehnat	калька, при необходимости с пояснением
делать из мухи слона	сильно преувеличивать	pashshadan fil yasamoq	arzimagan narsani oshirib yubormoq	калька (узуальная)
медвежья услуга	неумелая помощь, приносящая вред	ayiq xizmati	yordam beraman deb zarar yetkazmoq	калька в публицистике; в художественном тексте аналог qosh qo‘yaman deb ko‘z chiqarmoq
игра не стоит свеч	дело не оправдывает затрат	o‘yin shamga arzimaydi	bu ovoragarchilikka arzimaydi	описательный перевод
вешать нос	унывать	burnini osiltirmoq (непонятно)	tushkunlikka tushmoq	описательный перевод или аналог boshini quyi solmoq
спустя рукава	небрежно	не применяется	pala-partish, yuzaki	описательный перевод или аналог qo‘l uchida
ни пуха ни пера	пожелание удачи	не применяется	ishingizga omad tilayman	описательный перевод

Полученные результаты показывают, что калькирование и описательный перевод не столько противостоят друг другу, сколько образуют два полюса, между которыми переводчик ищет решение для каждой конкретной ФЕ. На выбор влияет несколько факторов: прозрачность образа, наличие или отсутствие ложных ассоциаций, жанр текста, функция ФЕ в нём и предполагаемый читатель.

Особого внимания заслуживает фактор времени. Многие выражения, которые сегодня воспринимаются в узбекском языке как естественные (sovuq urush, sovun pufagi, pashshadan fil yasamoq), когда-то были кальками с русского. Это подтверждает наблюдение А.В. Кунина о том, что калька может закрепиться в языке и стать полноценной ФЕ [5]. Отсюда практический вывод: прежде чем создавать окказиональную кальку или прибегать к описанию, переводчику следует проверить, не существует ли уже узуальной кальки, закреплённой в словарях [16] или в практике узбекской прессы.

Обе крайности одинаково нежелательны. Злоупотребление кальками делает текст «переводным»: в нём появляются сочетания, которые формально понятны, но чужды узбекскому языку. Злоупотребление описательным переводом, напротив, обедняет текст,

лишает его образности и национального своеобразия оригинала. На необходимость равновесия между точностью и выразительностью при переводе фразеологии указывали С. Влахов и С. Флорин, а также В.Н. Комиссаров [3; 4]. Наш материал показывает, что для пары «русский и узбекский язык» это равновесие чаще всего достигается сочетанием приёмов: калька дополняется пояснением, а описательный перевод компенсацией.

Результаты исследования имеют и методическое значение. При подготовке переводчиков с русского языка на узбекский полезно специально отрабатывать умение распознавать ФЕ в тексте, определять степень прозрачности её образа и проверять наличие узбекского эквивалента или аналога. Студенты нередко либо переводят фразеологизм дословно, не распознав его, либо, наоборот, сразу прибегают к описанию, не попытавшись найти образное соответствие. Упражнения на сопоставление кальки, аналога и описательного перевода одной и той же ФЕ помогают развить чувство меры, без которого качественный перевод фразеологии невозможен.

На основе проведённого анализа можно предложить следующую последовательность действий переводчика. Сначала следует искать в узбекском языке фразеологический эквивалент, затем аналог. Если ни того ни другого нет, нужно оценить прозрачность образа: при прозрачном и интернациональном образе допустима калька, при необходимости с пояснением. Если образ национально специфичен или калька вызывает ложные ассоциации, выбирается описательный перевод, а утраченная экспрессия по возможности компенсируется другими средствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало, что калькирование и описательный перевод являются основными способами передачи русских ФЕ, не имеющих эквивалентов и аналогов в узбекском языке. Калька сохраняет образ и колорит оригинала, но оправдана лишь при прозрачном, как правило интернациональном, образе. Значительная часть калек, прежде всего античного, библейского и общеевропейского происхождения, уже закрепилась в узбекском языке и функционирует как его собственные ФЕ.

Описательный перевод обеспечивает точную передачу значения и необходим там, где образ русской ФЕ связан с национальными реалиями или может вызвать ложные ассоциации. Его главный недостаток состоит в утрате образности и экспрессии, поэтому в художественном тексте он должен сопровождаться компенсацией.

Выбор между двумя приёмами определяется прозрачностью образа, жанром текста, функцией ФЕ и адресатом перевода. Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются изучение русских ФЕ в параллельных русско-узбекских корпусах текстов и составление словаря узуальных фразеологических калек в узбекском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140–161.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1996.
6. Пазлитдинова Н., Гафурова У. Искусство цитирования в творчестве Алишера Навои // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2024. – Т. 2, № 1/S. – С. 300–303.

7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международные отношения, 1974.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.
9. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – 4-е изд. – М.: Высшая школа, 1983.
10. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1967.
11. Хашимова Х., Пазлитдинова Н. Роль терминологии в развитии лексического строя языка // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2024. – Т. 2, № 2/S. – С. 112–116.
12. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1985.
13. G‘afurov I., Mo‘minov O., Qambarov N. Tarjima nazariyasi. – Toshkent: Tafakkur bo‘stoni, 2012.
14. Musayev Q. Tarjima nazariyasi asoslari. – Toshkent: Fan, 2005.
15. Pazlitdinova N. The linguistic status of phytonyms // ANGLISTICUM. Journal of the Association-Institute for English Language and American Studies. – 2017. – Vol. 6, № 9. – P. 109–116.
16. Rahmatullayev Sh. O‘zbek tilining izohli frazeologik lug‘ati. – Toshkent: O‘qituvchi, 1978.
17. Salomov G‘. Tarjima nazariyasi asoslari. – Toshkent: O‘qituvchi, 1983.
18. Mengliev, D., Nabiyeva, D., Abdurakhmonov, A., Makhmudov, K., Nuritdinov, A., & Otemisov, A. (2025, June). Educational Text Analysis in Uzbek: Developing an NER Algorithm for Academic and Pedagogical Content. In 2025 IEEE 26th International Conference of Young Professionals in Electron Devices and Materials (EDM) (pp. 2100-2103). IEEE.
19. Nuritdinov, A. (2025). Korpus lingvistikasida lingvostatistik tahlil metodi. MAKTABGACHA VA MAKTAB TA'LIMIJURNALI, 3(5).
20. Nuritdinov, A. (2024). JADID DAVRI ADABIY MUHITIGA DOIR ASARLARDAN KORPUSDA FOYDALANISH. COMPUTER LINGUISTICS: PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS, 1(1).
21. Nuritdinov, A. (2022). O ‘ZBEK TILI KORPUSI UCHUN ABDURAUF FITRATNING LINGVISTIK ASARLARINI MANBA SIFATIDA OLINISHI. COMPUTER LINGUISTICS: PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS, 1(1).
22. Nuritdinov, A. S. O. G. L. (2022). O’zbek tili milliy korpusi uchun jadid tilshunoslarining lingvistik asarlarini manba sifatida olinishi. Science and Education, 3(4), 2048-2057.